

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 1 / 2026, Vol. 17, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK126.pdf>

5.4.6. Социология культуры (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Фирсова, А. М. Отражение мифологических архетипов мордвы в исторической повседневности этноса /
А. М. Фирсова, Е. А. Кочеткова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. —
№ 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK126.pdf>.

For citation:

Firsova A.M., Kochetkova E.A. Reflection of the mythological archetypes of the Mordovians in the historical
everyday life of the ethnos. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(1): 28SCSK126.
Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK126.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 398.1

Фирсова Анна Михайловна

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», Нижний Новгород, Россия
Профессор кафедры «Социально-гуманитарных дисциплин»
Доктор педагогических наук, доцент
E-mail: rary-anna@mai.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6129-6179>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=462074

Кочеткова Елена Александровна

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России», Нижний Новгород, Россия
Старший преподаватель кафедры «Криминологии»
E-mail: elenakochetkova21@yandex.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1214269

Отражение мифологических архетипов мордвы в исторической повседневности этноса

Аннотация. В статье на примере сопоставления мифологических архетипов фольклора мордовского этноса рассматриваются методы и приемы народной педагогики мордвы, нашедшие отражение в фольклоре этноса как зеркале исторической повседневности жизни народа, формирования и развития ребенка на каждом этапе его социальной жизни в этнической среде.

Кроме того, в данной статье исследованы пути и способы взаимодействия растительного и гендерного мотивов в фольклоре мордовского этноса, а также определены ключевые архетипические роли и их репрезентация в народной педагогике мордвы, отражающая социальный пласт жизни народа.

Цель исследования: выявить и проанализировать феномен отражения архетипических образов фольклора в народной педагогике мордвы в контексте социальной жизни этноса в его историческом развитии.

Материалы исследования: ключевые архетипические образы мордовского фольклора, этапы истории этнического социума, социологии и этнографии этноса, фольклористики, филологии, культурологии, истории педагогики мордовского этноса.

Результаты и научная новизна: выявлены специфика проявления мифологических архетипических образов фольклора мордовского этноса, взаимодействие растительного и

гендерного мотивов в мордовском этническом фольклоре как отражении жизни этноса в социуме, определены ключевые архетипические роли образов фольклора и их репрезентация в народной педагогике мордвы как маркеров культурной идентичности народной педагогики мордвы. Таких исследований до этого времени не проводилось, что говорит о несомненной новизне данного исследования.

Ключевые слова: архетипы; мифология мордвы; образы; народная педагогика; историческая повседневность; этапы жизни человека

Введение

Мифология является неотъемлемой частью устной поэзии, она тесно связана с многовековой историей мордовского народа и является прекрасным памятником духовной культуры мокши и эрзи. Большинство мифов связано с сотворением Земли, которое возникает из целостного мировоззрения, единого взгляда на Вселенную и архетипически-мифической миссии создания человеком собственной социальной среды в природе.¹

Основополагающим структурным элементом мифологических воззрений мордвы на природу выступает формирование единой системной общности мировой картины, отражающей древнейшие архетипы этноса, построенные на комплексном и разнообразном языческом пантеоне, и космогонических мифах, включающих сложные ритуалы и обряды, в частности — обряды жертвоприношений, начиная от человеческих и заканчивая продуктами питания.

Эта целостная мифологическая картина мира представляет собой достаточно комплексную систему репрезентации архетипических образов фольклора и мифологии мордвы в методах и приемах народной педагогики этноса.

Для мордовского божественного пантеона, как и для многих характерных языческих архетипических мифологий, характерно явное количественное большинство мужских божеств (всего равным счетом 56), что свидетельствует о времени его возникновения уже в патриархате.

В это время складываются представления о верховных богах-отцах Чам-пазе, Шукае, Инешкипазе и Шухабавазе. Они воспринимаются как независимые друг от друга² и являются несомненным воплощением образа отца в мордовском архетипически-мифическом сознании.

Кроме того, есть и женские божества — целый ряд богинь-матерей мордовской мифологии, которые репрезентуют концепцию Материнского Духа: Веды-Ава (Мать Воды), Вирь-Ава (Мать Леса), Куд-Ава (Мать Дома), Тол-Ава (Мать Огня) и т. д.³

Фольклор мордовского этноса включает в себя древние легенды о человеческих жертвоприношениях, которые совершались по решению совета общины в сельской местности) при строительстве крупных сооружений, таких как городища, водяные колеса мельниц и церкви (культовые сооружения).

С точки зрения языческого архетипического сознания принесение людей в жертву совершались в ряде случаев в совершенно прагматических конкретных целях:

¹ Вирясова, Н.Н. Мифологические мотивы в мордовской эпической поэзии: 10.01.02: дисс. ... канд. филол. наук. — Саранск, 2008. — 168 с. — С. 25.

² Вирясова, Н.Н. Мифологические мотивы в мордовской эпической поэзии: 10.01.02: дисс. ... канд. филол. наук. — Саранск, 2008. — 168 с. — С.35.

³ Лобанова, О.В. Образ женщины в ментальном поле мордовского этноса: историко-культурный анализ: 24.00.01. автореферат дисс... канд. ист. наук. — Саранск, 2006. — 24 с.

1. Обеспечение плодородности земли (урожайность почвы).
2. Вознаграждение духам деревьев за срубленные для строительства их деревья-носители (растительный архетип персонификации духа как способ переноса жизни в новый дом).
3. Подношение богине земли Мод-аве (в роли выкупа за место, занятое и обработанное под пашню).

По мере развития общества в тот период, когда человеческая жизнь становится высшей ценностью, в качестве жертвоприношений богам стали приносить животных (коров, свиней, кур и т. д.) вместо людей. Следы имитации человеческого жертвоприношения у мордвы сохранились в обрядовом моленном действии «Бабань каша» («Женская каша»), совершаемого в праздник Троицы [1, с. 82].

В мордовской мифологии значительное внимание уделялось поклонению предкам, которые почитались как первые и главнейшие хранители интересов своих потомков. Поклонение предкам очень ярко выражено в различной семейной обрядности, в частности — в похоронных, поминальных и свадебных церемониях. Для многих финно-угорских народов (таких как мордва, удмурты и марийцы) поклонение предкам является важным элементом языческой религии.

В древности у мордвы существовали примитивные религиозные верования, например, такие как тотемизм. Особое отношение было к животным, считавшимся тотемами: их запрещалось убивать и есть, им приносили различного рода подношения — жертвы.⁴

Древний мордовский народ, будучи язычником, в основном сформировал монотеистическую концепцию религиозной мифологии: он верил в единственного Бога, который существует в мире, которого они видят, и единственного Бога, от которого они зависят. У эрзян он носил имя Пас или Чам-пас, у мокшан — Шкай.⁵

В изначальных мифах о творении Космоса из Хаоса предполагается, что организующая деятельность богов (бога) преобразует хаос в организованную вселенную, и это составляет основной сущностный смысл всех мифов, включая древние мифы.

Фольклорные источники позволяют реконструировать мир, но они не всегда представляют собой взаимосвязанные сюжетные линии, а порой даже противоречат друг другу. Наиболее известными финно-угорскими мифами являются мифы о сотворении мира, особенно те, которые связаны с происхождением нашего мира (планеты Земля).

Мифы о ныряющих птицах, происхождении мира и Млечном Пути (полете диких лебедей и гусей) представляют собой религиозно и мифологически сконструированные космологические представления, общие для архетипического мировоззрения всего финно-угорского мира.⁶

«Космогония» мордвы основана на традиционной мифической истории: Верховное Божество (Инешкипаз, Шкай-паз, Чам-пас)⁷, использовало гусей или уток, чтобы соскрести ил

⁴ Вирясова, Н.Н. Мифологические мотивы в мордовской эпической поэзии: 10.01.02: дисс... канд. филол. наук. — Саранск, 2008. — 168 с. — С. 32.

⁵ Вирясова, Н.Н. Мифологические мотивы в мордовской эпической поэзии: 10.01.02: дисс... канд. филол. наук. Саранск, 2008. 168 с. — С. 34.

⁶ Вирясова, Н.Н. Мифологические мотивы в мордовской эпической поэзии: 10.01.02: дисс... канд. филол. наук. — Саранск, 2008. — 168 с. — С. 29.

⁷ Вирясова, Н.Н. Мифологические мотивы в мордовской эпической поэзии: 10.01.02: дисс... канд. филол. наук. — Саранск, 2008. — 168 с. — С. 12.

со дна первичного океана, и создало мир, используя птиц в качестве посредника для переноса его вниз к первичному океану. Это демонстрирует сходство между архаическими мифами народов бассейна реки Волги и других народов и может быть интерпретировано через исторические реалии, типологию архетипов и культурно-исторические факторы.

В языческой мифологии Мировое Древо занимает важное место как связующее звено между небом и землей, Верховным Богом и его народом. Эта идея существовала с древних времен среди русских и финно-угров.

Мордва, живущая в лесных районах, часто превращала образы деревьев в архетипические растительные мифы, где деревья признаны обладателями бесконечной живительной и являются символами роста, здоровья и богатства [2].

Отсюда и образ Ине-Кувут (Великого Древа) и его локальные интерпретации: Мировое Древо, Древо Жизни, Древо Небес и Столп Мира [3, с. 257–276].

Мировое Древо описывается как огромное, самое значительное дерево в лесу, впечатляющее своей высотой, толщиной, ветвями, величественной кроной, вершиной, достигающей неба, корневой системой, охватывающей всю землю, и крепким стволом, красотой и мощью. Оно может располагаться на опушке леса, на окраине деревни или стоять отдельно на холме в центре деревни. Вокруг него языческие народы совершают различные публичные действия: моления и жертвоприношения.

Образ мирового (вселенского) древа — образ мифопоэтического сознания народа, воплощающий в себе универсальную концепцию мира. Она зафиксирована во многих формах народного фольклора, включая устные тексты, декоративно-прикладное искусство, архитектуру, одежду и обрядово-ритуальное поведение. [4].

Многие известные исследователи мордовского этноса (П.И. Мельников (А. Печерский), А.Н. Афанасьев, И.Н. Смирнов, М.Е. Евсеев, У. Халва, Н.Г. Юрченкова и др.) отмечали, что мировое древо является центром мира у мордвы. Мировое Древо разделено на три слоя: его корни уходят в подземный мир наших предков, центральная часть символизирует людей, живущих на земле, а ветви тянутся к небу, которое также является царством божества-хранителя. Кроме того, они олицетворяют три части человеческого тела (голову, туловище и бедра) и три стихии (огонь, воду и землю).

Огромные дубы (тума), тонкие белые березы (келу) и нежные мягкие яблони (марлю), имеющие духов-хранителей, выступают в роли носителей архетипа, поэтому они часто оказываются жертвенными деревьями, кроме них, таковыми выступают еще липа и сосна.⁸

Таким образом, поклонение духам вещей (анимизм), поклонение вещам (фетишизм), поклонение предкам и поклонение деревьям играют определенную роль в формировании комплексного образа пантеона богов в мифологии мордвы и составляют основу формирования мифологической концепции существования мира.

Исследований мордовского фольклора с точки зрения специфики проявления мифологических архетипических образов фольклора мордовского этноса, выделение архетипических образов как носителей растительного и гендерного мотивов в мордовском этносе, определение ключевых архетипических ролей и их репрезентации в народной педагогике мордвы как маркеров культурной идентичности народной воспитательной системы педагогики ранее не осуществлялось, что свидетельствует в пользу обоснования новизны нашего исследования.

⁸ Вирясова, Н.Н. Мифологические мотивы в мордовской эпической поэзии: 10.01.02: дисс... канд. филол. наук. — Саранск, 2008. — 168 с. — С. 25–27.

Работа имеет научное значение: результаты исследования могут быть применены как в социологии, педагогике и культурологии, в изучении мифологии и фольклора мордовского этноса, так и в образовательном процессе вузов республик Российской Федерации.

В ходе исследования были сформулированы следующие задачи: выяснить причины специфики репрезентации мифологических архетипов мордовского этноса в методах и приемах народной педагогики в повседневной исторической жизни этноса на разных этапах взросления ребенка, а также интерпретировать с этой точки зрения отдельные произведения мордовского фольклора, задействованные в воспитательном процессе детей.

Материалы и методы

Материалом исследования явились произведения мордовского фольклора (эпические и лирические), а также работы в области истории, этнографии, фольклористики, филологии, культурологии, истории педагогики ((Н.Ф. Бунаков, А.Н. Джурицкий, Я.А. Коменский, И.Ф. Лесгафт, Д.И. Латышина, С.А. Рачинский, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и др.; (Л.И. Божович, Г.Н. Волков, Д.И. Латышина, Н.М. Лебедева, В.Г. Крысько, Т.Г. Стефаненко и др.)).

Важное значение для изучения данной темы имеет исследование В.Н. Майнова [5], в котором обращается к нормам мордовского народного права, изучает отношения между детьми и родителями, роль отцов и матерей в воспитании детей, статусу девочек, а также месту и роли общины в традиционной культуре. Целостное и подробное исследование обрядов и обычаев детского возрастного периода мордовского этноса представлено в работе Т.Т. Федянович [6, с. 5].

Проблема сельской бытовой культуры мордовского этноса является объектом пристального изучения В.А. Балашова [3]. Ритуально-обрядовая культура мордвы подробно рассмотрена в работе Г.А. Корнишиной [1].

Методологическая основа исследования формировалась на основе принципов историзма и научной объективности. В качестве частнонаучных методов при исследовании применялись комплексный метод, основанный на интегративном подходе к методам таких отраслей гуманитарного знания, как история, этнология, культурология, педагогика, а также метод комплексного анализа и экстраполяции, сочетание которых позволило достаточно объективно проанализировать способы и средства отражения мифологических архетипов мордовского этноса в методах и приемах народной педагогики.

Результаты

В народном воспитании мордовского народа традиции, связанные с рождением и воспитанием детей, занимают центральное место. Невозможно понять особенности образа жизни и социальной истории той или иной этнической группы, не зная, как этот этнос воспитывает своих детей. Переосмысление опыта народного воспитания в контексте возрождения и развития духовной культуры этносов чрезвычайно актуально.

Крайне важно извлечь выгоду из этого позитивного опыта. Этот опыт внес значительный вклад в передачу детям лучших плодов культурного наследия, формирование у них наиболее ценных ориентаций в труде и нравственном воспитании, укрепление семейно-родственных связей.

Основополагающими факторами, играющими важнейшую роль в воспитании детей мордовского народа были природно-ландшафтные условия бытования этноса и любовь к

родному краю. В таких условиях Микрокосм — (Родина) складывался из понятийно-глубинных представлений, связанных с архетипически-коллективным бессознательным этносов (эрзи и мокши).

Народное воспитание определяется физико-географическими, социально-экономическими условиями и нормами обычного права. Важным аспектом является раннее вовлечение детей в различные сферы жизни. Вместо пассивного обучения дети активно вовлекались в процесс. В своей педагогической практике люди использовали широкий спектр методов и приемов обучения [1].

Самым эффективным методом считался личный пример родителей и других взрослых, а также системный подход к воспитанию детей на основе продуманного применения методов народной педагогики этноса, неразрывно связанных с его мифопоэтическим творчеством.

Основными институтами социализации мордвы являются семья и ее быт, близкие родственники, среда проживания (деревня, село), школа. Семья и ее образ жизни способствуют формированию коллективизма и самоидентификации личности.

Семьи обычно были многодетными и включали практически всех членов рода. Есть мордовская поговорка: «Многодетные родители ответственны за выживание человеческого рода», «Шабань мархтось эряй — радавай, шабафтомось — ризнай» («Дом, где есть дети, — счастливый дом»), «Кудсь тэтьмак мархта — павазу куд» («Дом, где есть дети, — счастливый дом») [3, с. 40–43].

Воспитание детей в семье носило, в основном, авторитарный характер, поскольку требовало организации и направления поведения членов такой обширной семьи. Роль основного воспитателя выполняла мать, которая воспринималась как мудрый наставник: «Лучшая страна — Родина, лучший друг — мать» («Лучшая страна — Родина, лучший друг — мать»). «Тядян вальс — святой вальс» («Слово матери — святое слово»). «Куда мать ведет, туда идет и ребенок» [6, с. 451–455].

Народная поговорка гласит: «Мой отец защитит меня, даже если у него будет борода».⁹

Рождение ребенка издавна было окружено различными ритуалами. Главными целями были обеспечение безопасности новорожденного и матери, оказание положительного влияния на нового члена семьи и предоставление ему соответствующего уровня повседневной жизни.

Свадебный цикл включал в себя ритуалы плодородия, такие как осыпание молодой пары зерном и хмелем и помещение новорожденного мальчика на колени невесты. Последний обычай связан с тем, что в мордовских семьях приоритет отдавался рождению мальчиков; мальчики были наследниками рода, семьи и ее традиций, тогда как девочки считались обузой.

Это подтверждается следующей поговоркой: «Я обеспечиваю своих мать и отца, плачу их долги, рожаю сыновей, одалживаю им деньги, обеспечиваю свою дочь, а затем выбрасываю ее из окна». Когда дети спрашивали, откуда взялись малыши в семье, если рождался мальчик, им отвечали: «В конце концов, нам его подарила Ава», а если рождалась девочка, им отвечали: «В конце концов, нам его подарила Ава». Самым желанным результатом было рождение сына. Они сказали: «Корми сына, он будет добр к тебе. Корми дочь, она будет нужна людям». «Сын твой — гость в доме, а дочь твоя — в мир» [6].

Забота о будущем благополучии ребенка начиналась задолго до его рождения и выражалась во многих ограничениях и запретах, касающихся будущих матерей и даже будущих отцов.

⁹ Лобанова О.В. Образ женщины в ментальном поле мордовского этноса: историко-культурный анализ: 24.00.01. автореферат дисс... канд. ист. наук. — Саранск, 2006. — 24 с.

Например, считалось предосудительным отказывать беременной женщине в пище, которую она хотела бы есть, поскольку это могло повлиять на развитие плода.

До крещения ребенок был защищен от «дурного глаза» и поэтому его нельзя было показывать посторонним. Первые шесть недель жизни ребенка считались самыми опасными. Вода играла важную роль в борьбе со злыми силами. Сразу после родов топили баню, и молодая мать, ее новорожденный и повитуха шли мыться. Перед омовением повитуха возносила молитвы в честь Ведь-авы (богини воды) и Бань-азыр-авы, покровительницы бань. Если рождаются близнецы, они оба поддерживаются в тепле в течение шести дней, в противном случае, согласно легенде, душу одного из близнецов может забрать Ведь-ава.

Ветки веника, которые использовали повитухи при купании детей в банях, также считались прекрасным защитным средством. Их держали в детских колыбелях в течение 40 дней.

Для предотвращения смерти детей практиковались различные ритуалы «купли-продажи». Целью было запутать «злые» силы и лишить их возможности причинять вред детям. Например, после третьего купания повитуха «продавала» ребенка матери. Детей продавал первый встречный или передавали нищему через окно. Тогда мать выкупала ребенка за 2–4 копейки. Затем он сообщал отцу, чтобы тот забрал ребенка, которого затем якобы нашли случайно [7].

Помимо обрядов по защите новорожденных от «нечистых» сил, мордва совершала и благо призывающие ритуалы, для обеспечения им долгой и счастливой жизни. Когда повитуха совершала омовение младенца в первый раз, она клала в воду деньги, чтобы ребенок был богатым, и парила младенца рябиновым веником, чтобы он рос красивым, удачливым и здоровым [8].

В день рождения ребенка осуществляли жертвенное подношения в виде хлеба и произносили моление. На стол ставили яйца и кашу, а повитуха или свекровь молодой матери держат хлеб и молились Нор-аве (богине плодородия) о защите ребенка и даровании ему счастья и здоровья [8].

Важными моментами в жизни ребенка считались такие события, как появление первого зуба, первые шаги, первая стрижка и т. д. Все они отличались определенными ритуалами. Поэтому дети, обнаружившие у своего ребенка первый зуб, получили подарок — шарф для девочек и рубашку для мальчиков.

Одним из последних ритуалов в жизни детей была стрижка. Согласно распространенному мнению, для успешного развития ребенка его волосы и ногти не следует стричь до достижения им годовалого возраста. На первой церемонии стрижки присутствовали близкие родственники и, конечно же, крестные родители, которых приглашали для ее проведения. Мальчикам крестные отцы стригли головы, а девочкам крестные отцы стригли головы.

В настоящее время мордовские родильные обряды претерпели значительные изменения. Сохранившиеся ритуалы претерпели множество изменений. Родственники приходят навестить новорожденного и традиционно приносят еду, такую как каша и пироги [9].

Время от времени возникают некоторые старинные привычки, связанные с ранним возрастом, например, первая стрижка или прорезывание молочных зубов. Однако они не считаются магическими действиями, а скорее шутивными ритуалами, которые дают родителям удобный повод пригласить гостей.

В жизненно-возрастном цикле детей мордвы выделяют четыре основных периода, каждый из которых олицетворяет этап становления ребенка как члена этнического и трудового коллектива.

Первый период — от рождения до 2–3 лет. Основные задачи этого этапа— сохранить жизнь и здоровье детей, развить двигательные навыки, а также научить их понимать язык и речь. Детей этого возраста называли *потяй идь* (м), т. е. «младенцы». Воспитание маленьких детей было исключительной обязанностью матери.

Второй этап был ориентирован на детей в возрасте от 3 до 5–7 лет. Детей этого возраста называли *эйде* (э), *тетмак* (м), т. е. «маленькие». На этом этапе закладываются основы поведения и взаимоотношений с родителями, другими членами семьи, родственниками и соседями. Детей начали приучать к труду.

Поскольку родители детей были заняты домашними делами, дети проводили больше времени с бабушками и дедушками. Во многих случаях их роль была столь же важна, как роль их матери и отца. «Ты родился у матери и отца, но тебя воспитывали бабушка и дедушка». Общество сверстников стало играть важную роль в жизни детей.

Третий этап начинался в возрасте от 5 до 7 лет и продолжался до 13 лет. Детей этого возраста называли *эйкаким* (е), *идмор* (м), т. е. «взрослые дети». Кроме того, стали возникать гендерные различия: девочек называли *стир'шаба* (м), *тейтерне* (э). Мальчики — *церашаба* (мужчина), *церине* (женщина).

Положение детей существенно изменилось как в семье, так и в обществе. Их лишили прежних привилегий и стали часто применять к ним телесные наказания. В 13 лет молодые люди могли ходить на посиделки и петь песни, танцевать и водить хороводы.

Половая дифференциация детей стала более очевидной. Воспитание и опеку над девочками теперь осуществляют матери и бабушки. Мальчики же покидают руки матерей и бабушек и попадают под покровительство отца и старших братьев. С этого момента родители взяли на себя ответственность за воспитание сына, формирование его личности и подготовку к самостоятельной жизни. Важную роль в социализации начинают играть родственники и соседи. У мордвы любой житель деревни имел право вмешиваться в дела и поведение детей, поучать, высказывать свое мнение и даже наказывать их.

Следующий возрастной предел — от 15 до 17–18 лет. Это период юности и взросления, период совершеннолетия. Молодого человека называли *од цера* (м, э) — «молодой человек», девушку называли *од стирь* (м), *од тейтерька* (э) — «молодая девушка». Положение молодых людей в семьях и обществе существенно изменилось. Они стали равноправными членами семьи и получили определенные права и обязанности.

Девушкам было предоставлено право самим обеспечивать себя приданым. Вечером они вышли на встречу. Это было место работы, общих интересов и место, где молодые люди могли встречаться и узнавать друг друга. Поведение дочерей стало подвергаться более строгому контролю со стороны как родителей, так и общества. Молодые люди получили право посещать общественные места и присутствовать на общественных собраниях. Отец часто советовался со старшим сыном и делился с ним своими тревогами и заботами.

К 17–18 годам молодые люди готовятся к жизни в обществе. Однако молодые люди могли пользоваться всеми правами, предоставленными этой социальной группе, только после вступления в брак и рождения первого ребенка.

Этнически традиционная система образования была направлена на формирование практических навыков и умений, необходимых для жизни, воспитание нравственных качеств, развитие умственных способностей, укрепление здоровья детей.

Большую роль в формировании физического типа мордвы сыграли народные средства укрепления здоровья детей. В повседневной жизни физическая форма ассоциировалась со здоровым детством.

Игра служила основным средством физического развития. Многие игры в символически-условной архетипической форме олицетворяли трудовые процессы.

Например, играя в «Ленок», дети имитировали процесс посева и уборки льна. Игра «Плетение ткани» имитирует процесс ткачества. В эту игру в основном играли девочки. Игры мальчиков были направлены на развитие ловкости, зрения, моторики, силы, выносливости, умения обращаться с игровыми предметами. Среди подростков были популярны метание камешков на расстояние или в цель, стрельба из лука и борьба. Примечательно, что в играх принимали участие не только дети, но и юноши и девушки, и даже взрослые мужчины [10, с. 524–258].

Солнце и вода (мифологические архетипические образы) играли важную роль в формировании физической формы детей. Большинство детей летом ходили голыми и получали в это время года загар, который не проходил даже зимой.

Дети в возрасте 5–7 лет начинали учиться плавать, наблюдая за детьми постарше. Они в свою очередь помогали им. Обучение заключалось в том, что мальчиков и девочек, которые не могли плавать далеко от берега, отводили до тех пор, пока их ноги не касались дна, а затем отпускали.

Когда ребенок уже почти задыхается, его вытаскивают, и тогда все начинается сначала (отголосок мифологического архетипа (образа) поклонения воде, когда мордва исторически приносила в жертву воде привязанную лошадь).

Так продолжалось до тех пор, пока ребенок не научится плавать самостоятельно. Сначала они учились самым простым стилям плавания: «по-собачьи», «пинске» (мокша) и «кишкакс» (эрзя).

Венцом всей системы образования было трудовое и нравственное воспитание. Основное место в трудовом воспитании занимали сельскохозяйственный труд — пахота, садоводство и животноводство. Любовь и преданность земле воспитываются в каждом из нас с детства. Вот где зародились корни упорного труда.

Недаром в народе говорили, что как только деревенский ребенок начинает ходить, он ставит одну ногу на землю, а другую на борозду. Мальчики и девочки в возрасте от 6 до 8 лет начинали работать в полях и садах наравне со взрослыми. Вместе со взрослыми они расчищали поля от мусора, собирали солому и листья для сжигания.

Они начинали учиться земледелию в возрасте 10 или 11 лет, а к 13–15 годам они уже могли пахать землю за своих отцов и, во многих случаях, начинали обрабатывать ее самостоятельно. После сева начиналась пахота, которой занимались в основном мальчики 8–9 лет. Когда началась жатва, на полях работали и взрослые, и дети. Девочки в возрасте от 8 до 10 лет учились резать, связывать и складывать зерно. Затем, с 13 до 15 лет, они работали наравне со взрослыми и выполняли всю сельскохозяйственную работу.

Трудовое воспитание включало также обучение различным ремеслам. Каждая семья считала своим долгом научить молодежь до 17–18 лет строить дом, изготавливать орудия труда и предметы домашнего обихода, а также научиться резьбе по дереву. Трудовое образование девочек включало также обучение технике пошива одежды. Девочек учили прясть, ткать, отбеливать холст и вязать.

Трудовое обучение не ограничивалось членами семьи. Большую роль в этом процессе сыграло сообщество. Участие детей в коллективных работах, таких как помощь в строительстве домов и чистке колодцев, сыграло важную роль в приобретении ими целого ряда трудовых навыков.

Развитие интеллектуальных способностей детей занимало важное место в народной педагогике. Колыбельные были первоначальным средством передачи знаний об окружающем мире. В возрасте одного месяца дети способны понимать ритмические вариации простых звуков, поэтому простые и нежные мелодии колыбельных могут успокоить их и убаюкать.

Традиционные колыбельные часто содержат тексты о птицах, животных и предметах домашнего обихода. Большинство песен рассчитаны на детскую аудиторию. В песне, в которой мать поет о будущем своих детей, она описывает деятельность своих родителей, мечтая о сыне, который будет сильным и умелым в любой работе, и о дочери, которая будет хорошо шить и быстро справляться с домашними делами.

По мере взросления детей методы их умственного воспитания меняются. Заботясь о детях, взрослые сопровождают свои действия разными словами. Это детские стишки, шутки и частушки. Хор сопровождает различные движения ребенка, начиная с самых простых. Обучение детей счету начинается с детских стишков.

В фольклорном тексте простейшей детской песни четко можно увидеть отражение космогонической картины мира и мифологических архетипов мордовского этноса: желудь (Священный дуб, Мировое дерево), утиные перья — утка, ныряющая водоплавающая птица, веточки малины /яблони — священные растительные архетипы мордвы.

Затем, используя те же пальцы, которые двигали ладонь ребенка, взрослый начинает поочередно сгибать пальцы на левой руке ребенка и говорит:

Это дедушка. / Это моя бабушка. / Это моя дочь. / Это мой сын. / Это ребенок. [11]

А в этом тексте — перечисление божественного пантеона мифологии мордвы, расположение по ранжиру богов и их мифологических архетипических воплощений.

Игра играет важную роль в познании окружающего мира. Детские игры ярко и наглядно отображают жизнь, верования и образ мышления людей. Игра — важный аспект человеческой деятельности. Детская игра характеризуется непосредственностью, бескорыстием и простотой. При этом в простой по форме и, казалось бы, по содержанию игре дети постоянно опираются на труд взрослых и взаимоотношения взрослых в процессе работы. В юношеских играх взаимоотношения между мальчиками и девочками являются важной темой. Их живые игры отличаются сильным соревновательным духом.

Одним из важнейших аспектов нравственного воспитания ребенка является постоянное воспитание в нем доброты и справедливости. В мордовской культуре есть пословица «Зло старит, добро молодит», которая подчеркивает важность добрых дел [12].

С раннего возраста детей учат быть внимательными и заботливыми по отношению к другим, предлагать помощь и поддержку. В мордовской традиции особое внимание уделялось помощи одиноким пожилым людям, а уборкой их домов, особенно в праздничные дни, часто занимались девочки-подростки. Воспитание уважения и почтения к родителям и старшим также было важным аспектом воспитания детей в мордовской традиции.

В мордовской культуре уважение и почитание родителей считалось основой нравственности. Детей учили уважать не только своих родителей, бабушек и дедушек, но и старших, братьев и сестер. Особое внимание уделялось нравственному и гендерному воспитанию девочек и матерью, и отцом, что является отголоском архетипических образов патриархального и матриархального пантеона божеств в мордовской мифологии [12].

Отцы всегда обладают способностью вызвать уважение к себе настолько, что даже взрослые сыновья остаются под их влиянием. И даже когда проходит определенное время, моральное руководство не исчезает.

При заключении брака всегда учитываются не только семейные, но и моральные качества родителей. «Семья определяет потомство», «Отец определяет сына», «Выдавая дочь замуж, смотри на отношения ее матери» [13].

Люди поняли, что самая сложная и ответственная работа связана не с рождением ребенка, а с его воспитанием. «Вырастить ребенка — не родить», — гласит мордовская пословица. «Но родить и воспитать ребенка — значит отдать себя полностью» [14].

У мордвы была разработана система воспитания и развития, направленная на гармоничное развитие детей в соответствии с традициями и фольклором этноса [15].

Обсуждение и заключение

Народная педагогика мордвы, символически зашифрованная в архетипических мифологических образах устного народного творчества была эффективной с традиционной точки зрения образовательной системой, созданная с целью воспитания и достижения гармонии и развития детей.

Подобная многовековая эффективность и оптимальность выбора средств и методов воспитания определяется физико-географическими условиями, социально-экономическими факторами и обычным правом мордовского этноса.

Одним из основополагающих аспектов народного образования является раннее вовлечение детей во все сферы жизни.

Дети узнавали больше посредством непосредственного участия в жизни этноса, не просто слушая и наблюдая за повседневной жизнью этноса, а, напротив, пропитываясь архетипическими образами, начиная с самых ранних этапов возрастного цикла.

Народные традиции воспитания по своей сути демократичны и обеспечивают преемственность основных идей, форм и средств воспитания.

Обращение к образовательным традициям остается актуальным и сегодня не только потому, что мордовское народное образование является кладом мудрости и просветительских идей, но и потому, что это корни народа, забвение которых разрывает связь эпох и поколений, построенное на древнейшей мифологической архетипически-образной традиции, заключенной в произведениях устного народного творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнишина, Г.А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. — Саранск, 2000. — 150 с. — EDN WLOWTB.
2. Беляева, Н.Ф. Традиционное поведение мордвы в источниках XIII–XVIII вв. / Н.Ф. Беляева // Российский научный журнал. — 2012. — № 5(30). — С. 11–16. — EDN PYRXAZ.
3. Балашов, В.А., Федянович, Т.П., Корнишина, Г.А. Похоронные и поминальные обряды // Мордва: историко-культурные очерки. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. — С. 235–257. — EDN LASKJV.
4. Устьянцев, Г.Ю. Язык как средство коммуникации и репрезентации идентичности этнопрофессиональной группы филологов-удмуртоведов / Глухова, Г.А. и др. // Вестник антропологии. — 2024. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-sredstvo-kommunikatsii-i-reprezentatsii-identichnosti-etnoprofessionalnoy-gruppy-filologov-udmurtovedov> (дата обращения: 21.02.2026).

5. Майнов В.Н. Очерк юридического быта мордвы / [соч.] Владимира Майнова. — СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1885. — X, 267 с. — т. 14, вып. 1. — URL: <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/81151-maynov-v-n-ocherk-yuridicheskogo-byta-mordvy-spb-1885-zapiski-imperatorskogo-russkogo-geograficheskogo-obschestva-pootdeleniyu-etnografii-t-14-vyp-1> (дата обращения 10.02.2026).
6. Балашов В.А., Федянович Т.П., Корнишина Г.А. Похоронные и поминальные обряды // Мордва: историко-культурные очерки. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. — С. 257–276. — EDN LASKJV.
8. Тихонова, В.М. Народные традиции воспитания детей у мордвы / В.М. Тихонова // Современные проблемы преподавания башкирского языка в Республике Башкортостан и других регионах Российской Федерации: Материалы V Всероссийской научно-методической конференции. — Уфа: Башкирский государственный университет. — 2020. — С. 451–455. — EDN HUQMWM.
9. Кудяева Н.В. Этнопедагогика мордовского субэтнуса // Вестник МГУ. 2009. № 2. — С. 354–358. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopedagogika-mordovskogo-subetnosa> (дата обращения: 22.02.2026).
10. Мордовские народные песни. — Саранск: Мордовское книжное издательство, 1969. — 271 с. — <https://ale07.ru/music/notes/song/npr/mordovia.htm> URL: <http://regionsar.ru/node/892> (дата обращения 20.02.2026).
11. Мастина М.А. Роль обрядов в традиционной мордовской семье // Регионоведение. — № 1. — URL: <http://regionsar.ru/node/892> (дата обращения 22.02.2026).
12. Хрипунова Е.А. Народные традиции как средство нравственного и эстетического воспитания подростка / Е.А. Хрипунова, О.А. Иванова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: Тезисы докладов 79-й международной научно-технической конференции, Магнитогорск, 19–23 апреля 2021 года. Том 1. — Магнитогорск, Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова 2021. — С. 520. — URL: https://apmste.magtu.ru/downloads/79_1_2021.pdf (дата обращения 23.02.2026).
13. Горшкова М.А., Ефремов А.В., Адушкин Н.А. История и традиции мордвы как социокультурный феномен многонационального народа России // Грани познания. — 2024. 3(92) — С. 41–44. — URL: <https://sciup.org/148329120> (дата обращения: 19.02.2026).
14. Чекмаева Ю.В. Традиционные семейно-брачные отношения мордовского народа // Наука и школа. 2010. — № 1. — С. 99–101. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-semeyno-brachnye-otnosheniya-mordovskogo-naroda-1> (дата обращения: 19.02.2026).
15. Щанкина Л.Н. Воспитательные функции фольклорных традиций в организации досуга мордовских детей / Л.Н. Щанкина // Современные проблемы преподавания башкирского языка в Республике Башкортостан и других регионах Российской Федерации: Материалы V Всероссийской научно-методической конференции, Уфа, Башкирский государственный университет, 2020. — С. 524–258. — EDN NOUOWY.
16. Богатова О.А., Карьгин А.И. Этническая идентичность и социальный статус мордовского населения республики Мордовия // Финно-угорский мир. 2009. № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-identichnost-i-sotsialnyy-status-mordovskogo-naseleniya-respubliki-mordoviya> (дата обращения: 19.02.2026).

Firsova Anna Mikhailovna

Nizhniy Novgorod academy of the MIR, Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: rary-anna@mai.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6129-6179>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=462074

Kochetkova Elena Alexandrovna

Nizhniy Novgorod academy of the MIR, Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: elenakochetkova21@yandex.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1214269

Reflection of the mythological archetypes of the Mordovians in the historical everyday life of the ethnos

Abstract. This article, using the example of comparing mythological archetypes in Mordvin folklore, examines the methods and techniques of Mordvin folk pedagogy, reflected in the folklore of the ethnic group as a mirror of the historical everyday life of the people, as well as the formation and development of children at every stage of their social life in the ethnic environment.

Furthermore, this article explores the ways and means of interaction between plant and gender motifs in the folklore of the Mordvin ethnic group, and identifies key archetypal roles and their representation in Mordvin folk pedagogy, reflecting the social layer of people's life.

The purpose of the study: to identify and analyze the phenomenon of the reflection of archetypal images of folklore in Mordvin folk pedagogy in the context of the social life of the ethnic group in its historical development.

The study's materials include key archetypal images of Mordvin folklore, stages in the history of the ethnic community, sociology and ethnography of the ethnic group, folklore studies, philology, cultural studies, and the history of Mordvin pedagogy.

Results and scientific novelty: The study identifies the specific manifestations of mythological archetypal images in Mordvin folklore, the interaction of plant and gender motifs in Mordvin ethnic folklore as a reflection of the ethnic group's life in society, and identifies the key archetypal roles of folklore images and their representation in Mordvin folk pedagogy as markers of cultural identity. This study has not been conducted previously, demonstrating the undoubted novelty of this research.

Keywords: archetypes; Mordvin mythology; images; folk pedagogy; historical everyday life; stages of human life